

ЛИОНЕЛЬ ДАНСТЕРВИЛЛЬ

БРИТАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

В ЗАКАВКАЗЬЕ

ГРУППА «ДАНСТЕРФОРС»
В БОРЬБЕ ЗА БАКИНСКУЮ НЕФТЬ
в **1918** году

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

красная, белая и черная оставил его за собой и в качестве штаб-квартиры, с чем доктором привелись студенты. Каждый корабль находился под постоянной охраной, но здесь — в конурной развешенной манере — различные статьи были с твердым взглядом выложены: белые, черные, красные, и корабль оставался в своем распоряжении.

В ночь на 27-е город подвергся жестокому артиллерийскому, морскому и воздушному нападению, но причинами этого было человеческое глупство и глупость или безразличие к тому, что город уже совсем разрушен. В какой раз, когда обстрел прекратился, кто бы не стал думать, что город ослаблен, что город, потому, что опасность уже миновала, когда город ослабился, но не успевал вернуться к своей активности, во время которой война добавляла светлые условия и обучение.

Теперь же привели нас к городу. Армянские войска действительно неплохо справлялись с муштрой в городе, хотя, как всегда, неохотно выполняли свою долю обязанностей в окопах. Полковник Урбана назначил артиллерию, и в его обязанности входило пройти вдоль линии фронта от фронта до фронта и проследить, чтобы городские войска находились на своем месте, что он не был не виден, чтобы не требовался и слабых предостережений и безразличия быстро удовлетворяться, и также выстроить и не позволять организовать на военное положение стрелковые команды и обходы войск. Это назначение привнесло очень большое поле и сделало место для создания новых оборон.

Майор Ванденбург из южноафриканского военного назначения стал ответственным за организацию обороны всей позиции, и он добился значительных результатов. До того как он занял свое место, ситуация с артиллерией выглядела безразличной — он решил, что было много в траншеях с артиллерийскими линиями обстрела или войска без снарядов, из которых следовало большое промежуток войска без снарядов. Такая ситуация позволяла все можно понять, если в обходе, что не

Майор Тимонин, которому известны два британских развед-офицера, пытался удержать их, но без особого успеха. Наконец ему удалось заставить их выстроиться на железнодорожной вышке, но в этот момент два трюпа людей уже были далеко на пути в город. Этот офицер продолжал свою работу с местными войсками до самого конца и был очень тяжело ранен в последней операции 14 сентября.

Разрушения были действительны в течение двух недель после того, чтобы прийти в отчаяние. Я вернулся в город, поговорил с главными командирами и с диктаторами, а затем сложил свое свидетельство в следующем порядке:

«Формально правительству Баку

(Которое отправлено начальнику штаба.)

Господа, в течение своего долгого отсутствия мне было много и интересно узнать положение в Баку.

Начиная с самого начала. Вам известно, что в течение этого месяца я видел возможность помочь Баку.

В конце июля Великобритания правительством Баку была отвергнута, и мне пришлось прийти на помощь городу. В то время в моем распоряжении имелось очень мало войск, из которых не так много можно было выделить для помощи из-за необходимости поддерживать безопасность ситуаций в Персии, включая движение Кучик-хана. Я договорился об условиях мира с последним и отправил к вам то небольшое войско, которое мог. Затем я телеграфировал в Баку и по мере прибытия войск тут же переправил их в город.

Следует помнить, что Баку находится в 300 верстах от Тегерана, дорога не очень хорошая, и даже на автомобильном транспорте не может быть так переполнено.

Ситуация в Баку сложилась таковой, что там находилось примерно 15 000 почти не обученных бойцов, но вооруженных и вдохновенных пылкой решимостью спасти свой город. Таким образом, я расценил это предложение как весьма благоприятное — имея ядро примерно в 2000—3000 регулярных войск и некоторую артиллерию, гражданские солдаты имели бы возможность выполнять значительную часть чисто оборонительных задач.

составляющего правительства со всей военной гражданской и военной властью в моих руках.

В исключительном случае я должен принять некоторые личные действия, но мне пришлось отказаться от этой возможности из-за отсутствия офицеров, готовых к выполнению различных задач, которые могли бы возникнуть. Поскольку многие британские офицеры остались в Персией, и не было ни тех, кто собрался выехать в Баку, не было было собрать с линии фронта или мобилизовать из различных административных подразделений, которые мы уже потеряли.

Поэтому мне пришлось довольствоваться тем ограниченным контролем, который у нас уже был, имея британского офицера начальником штаба и других офицеров, составляющих штаб, некоторые подразделения и некоторые отдельные части из местных офицеров.

В ночь на 17 сентября 1918 года была достигнута победа в Бакинском бою. Были сломлены:

Возвышенность на крайнем левом фланге, прикрывавшая нефтяные месторождения Биби-Эйбат, удерживала рота 7-го Северного Стаффордширского полка численностью около 60 штыков под командованием капитана Боллингтона. Батальон армян (вероятно, немногим более 100 человек) находился в местном резерве в тылу этого фланга. У Волчьего ущелья находилось русское подразделение с двумя пулеметами. Сотню штыков Северного Стаффордширского полка, которые были единственными британскими войсками в общем резерве, отправили в сумерках, дабы занять гребень горы в тылу роты А, с целью охранять этот конкретный пункт, который доминировал на всем левом фланге, от ночной атаки, а на рассвете вывезти этот резерв автомобилями в Баку.

На северных склонах этой горы находилась батарея трехдюймовых полевых орудий и две гаубицы.

К северу от Волчьего ущелья около 800 ярдов линии фронта удерживала рота В Северного Стаффордширского полка под командованием капитана Терлингтона. Вправо линию обороны продолжали армянские войска, до места

напротив села Ходжа-Хасан. Батарея гаубиц и одно из трехдюймовых полевых орудий разместили к северу от дороги к Волчьему ущелью. Резерв из двух армянских батальонов был дислоцирован в Белом городе, в 1,5 мили по дороге в Баку, где также находилась штаб-квартира левого участка фронта, которым командовал полковник Бег Сураб с майором Дейреллом в качестве офицера связи.

Против участка оборонительного рубежа, который составляли поселок Казары, с майором Чистяком в качестве офицера связи, находившаяся на противоположной стороне деревня Ходжа-Хасан. От этого места до деревни Галаджаровского участка фронт удерживался бригадой батальонов численностью около 400 человек.

Батальоны удерживали две реки: 3-й Волжский участок фронта, с линии от Галаджар до села Дарнагуль — 3-й Карповский Туркменский полк. Южный берег соленого озера Дарнагуль (которое было почти сухим) удерживал армянский батальон, а ущелье сразу к востоку от него — четыре пулемета дивизиона бронемашин.

Пять рек Северного Стаффордского полка, около 50 человек, находились в местном резерве в том месте, где дорога на Галаджары пересекает реку, а река Туркменского полка в количестве 100 человек находилась в местном резерве при штаб-квартире 30-й бригады, примерно в 2 мили к востоку от этого пункта на дороге Баку — Галаджар. Четыре полковых батареи, в том числе 4-я батарея Карповский полковой артиллерии и одна гаубица, находились на прежнем участке. Два бригадных бронемашинных дивизиона в Галаджаре, третий оставался в резерве в Баку.

Около 500 армян с батареями трехдюймовых орудий, тремя русскими бронемашинами и кавалерийским эскадронам действовали в окрестностях поселка Сураханы на крайнем правом фланге, чтобы сдерживать турецкую конницу, угрожающую этому флангу.

Эта группа войск не имела серьезного характера, и генералу Дюверну было предложено оставить Галаджары часть сил для уклонения своего левого фланга, но он по политическим причинам пережил со своим правым флангом и отказался ослабить его. Командова-